

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 ноября 2007 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Коннова В.С.
Судей Фроловой Л.Г. и Русакова В.В.

Рассмотрела в судебном заседании от 15 ноября 2007 года дело по кассационным жалобам осужденного Мозгового В.В. на приговор Красноярского краевого суда от 2 июля 2007 года, которым

Мозговой В.В. [REDACTED]

осужден по ст. 303 ч. 2 УК РФ к 2 годам лишения свободы, с лишением права занимать должности следователя, дознавателя, и оперуполномоченного в государственных правоохранительных органах: прокуратуре, органах внутренних дел, федеральной службы безопасности, федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков и исполнения наказания сроком на 2 года 6 месяцев.

На основании ст. 73 УК РФ назначенное Мозговому наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком 2 года.

Постановлено также обязать Мозгового не менять постоянного места жительства и работы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего исправление осужденного, периодически являться на регистрацию в указанный орган.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., мнение прокурора Шаруевой М.В., полагавшей приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

согласно приговору Мозговой признан виновным в том, что, являясь следователем, совершил фальсификацию доказательств по уголовному делу.

Преступление совершено в период времени с 10 по 24 сентября 2004 года, [] [] [] [] [] при обстоятельствах, установленных судом и приведенных в приговоре.

В судебном заседании Мозговой виновным себя в совершении указанного преступления не признал.

В кассационных жалобах осужденный Мозговой и адвокат Карпович, утверждают, что материалами дела не опровергнуты доводы Мозгового о его невиновности в совершении указанного преступления, считают, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют обстоятельствам, установленным в судебном заседании, ссылаются на нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные, по их мнению, в ходе расследования дела и рассмотрения его в суде. Мозговой также утверждает, что судом неверно установлено место совершения им преступления, что выводы суда о намеренном изложении им в протоколе допроса Ш [] не соответствующих действительности сведений, а также о том, что протокол допроса подписан им (Мозговым), не основаны на материалах дела. Считает, что суд необоснованно признал не подтвердившимися, показания его матери - Г [], об обстоятельствах подписания протокола. Полагает, что суд вышел за пределы предъявленного ему обвинения при изложении мотива его действий связанных с фальсификацией протокола. Полагает также, что допущены нарушения уголовно-процессуального закона при возбуждении данного уголовного дела, что его действия следует расценивать, как дисциплинарный проступок. Считает, что адвокат Феклушин не должен был представлять его интересы в суде из-за наличия между ним и адвокатом неприязненных отношений, адвокат Карпович, не изучала материалы данного уголовного дела, непрофессионально защищала его интересы в суде. Не согласен с тем, что с него взыскали средства, выплаченные адвокату за его труд. Просят приговор отменить, дело производством прекратить.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Мозгового в совершенных им преступлениях, основанными на доказательствах, полученных в порядке, установленном законом, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании и получивших оценку суда в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ.

Так вина Мозгового в им содеянном, подтверждается его собственными показаниями, обоснованно признанными судом правдивыми, в части, согласующейся с другими доказательствами, показаниями свидетеля Ш[] о том, что Мозговой его не допрашивал, в протоколе допроса стоят не его подписи. Мозговой действительно звонил ему, зачитывал по телефону обстоятельства дорожно-транспортного происшествия, а после того, как он (Ш[]) ответил, что в столкновении виноват водитель [], Мозговой прервав разговор, положил трубку. После выяснения в суде того, обстоятельства, что следователь Мозговой его не допрашивал, составил протокол от его имени и указал в нем неправильные данные, Мозговой встречался с ним (Ш[]), просил сказать, что он давал показания и лично подписал протокол; материалами уголовного дела о дорожно-транспортном происшествии, в том числе содержащимися в нем объяснениями Ш[], ставшего очевидцем столкновения автомобилей, в которых он указывал полосу, на которой произошло столкновение автомобилей; данными о должностном положении Мозгового, принятии им к производству уголовного дела № []; протоколом допроса Ш[], в котором указано, что Ш[] не может сказать, на какой полосе произошло столкновение автомобилей, так как видел все мельком в зеркало заднего вида; данными о включении Мозговым указанного протокола допроса Ш[] в обвинительное заключение, ссылку на него, как на доказательство, о включении Ш[] в список свидетелей подлежащих вызову в судебное заседание; данными, содержащимися в заключении судебно-почерковедческой экспертизы, в том числе о составлении протокола допроса Ш[] следователем Мозговым, другими доказательствами, приведенными в приговоре.

Судом тщательно проверялись все доводы, приводимые осужденным Мозговым в свою защиту, в том числе, о том, что протокол был подписан не им, а Ш[], которому Г[] передавала протокол через сотрудников охраны, об отсутствии у Мозгового умысла на фальсификацию доказательства, о том, что Мозговой не создавал искусственных доказательств в пользу обвиняемого или потерпевшего, допрос свидетеля произвел по телефону, а в протокол записал сведения, соответствующие действительности, указанные Ш[] и обоснованно признаны не нашедшими подтверждения, как опровергающиеся материалами дела.

Так доводы Мозгового о подписании протокола Ш [] при посредничестве Г [], а именно, о передаче Г [] протокола для подписания Ш [] через сотрудников охраны на проходной, опровергаются показаниями свидетелей сотрудников команды № [] ФГУП «Ведомственная охрана» Минпромэнерго России, дежуривших на посту № [] (ОАО []), всего четырнадцать человек, не подтвердивших показания Мозгового и Г [].

Проверялся судом и обоснованно признан не подтвердившимся, также довод Мозгового о подписании протокола допроса от имени Ш [] сотрудниками службы безопасности ОАО « [] » или ФСБ.

С учетом указанных обстоятельств, данных о том, что доступ к уголовному делу, образцам почерка Ш [] и его подписи (в объяснении) имел только Мозговой, выводов эксперта о том, что запись в протоколе от имени Ш [] исполнена лицом, с подражанием почерку и подписи Ш [], суд пришел к обоснованному выводу о том, что протокол допроса Ш [] был подписан Мозговым. Заключение эксперта, не определившего конкретное лицо, исполнившее подпись в протоколе от имени Ш [], судом оценено правильно, в совокупности с другими доказательствами.

То обстоятельство, что в протоколе допроса Ш [] от 17 сентября 2004 года часть сведений о времени, месте, механизме и участниках дорожно-транспортного происшествия, за исключением полосы движения, на которой произошло столкновение, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, не свидетельствует об отсутствии у Мозгового умысла на совершение преступления, поскольку весь протокол является сфальсифицированным источником доказательств, содержащим сведения, которые не были получены следователем от свидетеля Ш [] в установленном законом порядке.

Таким образом, следует признать, что анализ и надлежащая оценка исследованных в судебном заседании доказательств, позволили суду прийти к правильному выводу о том, что следователь Мозговой, зная, что согласно ст. 79 УПК РФ показания свидетеля – это сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства в соответствии с требованиями ст. ст. 187-191 УПК РФ, расследуя уголовное дело № [], умышленно сфальсифицировал – искусственно создал показания свидетеля Ш [] от 17 сентября 2004 года, поскольку, не проводя допроса, собственноручно заполнив бланк следственного действия, указав в нем фактические обстоятельства дорожно-транспортного происшествия, которые свидетель ему не сообщал, в том числе не соответствующие действительности: о невозможности Ш [] назвать полосу движения, где произошло столкновение автомобилей, подписался от имени допрошенного лица, подражая почерку и подписи Ш []. После чего Мозговой приобщил

сфабрицированный протокол к материалам уголовного дела, указал в качестве доказательства вины П [REDACTED] в обвинительном заключении.

Судом не установлено оснований у свидетелей Ш [REDACTED], В [REDACTED], свидетелей из числа сотрудников охраны ОАО [REDACTED]», к оговору Мозгового, не усматривается таковых и судебной коллегией.

Выводы суда о мотиве действий Мозгового основаны на материалах дела, мотивированы в приговоре и поэтому признаются судебной коллегией правильными.

Данное дело судом рассмотрено с учетом требований ст. 252 УПК РФ.

Судом также обоснованно признаны не подтвердившимися доводы Мозгового о нарушении закона при возбуждении в отношении него уголовного дела.

Так, из материалов дела усматривается, что представление Минусинского межрайонного прокурора Красноярского края, рассмотрено в закрытом судебном заседании с участием прокурора, следователя Мозгового и его защитника Феклушина. По результатам рассмотрения представления, Минусинским городским судом 9 февраля 2005 года дано заключение о наличии в действиях следователя Мозгового признаков преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ.

11 февраля 2005 года Минусинским межрайонным прокурором Красноярского края на основании заключения суда в отношении следователя Мозгового возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ.

Не может свидетельствовать о незаконности возбуждения уголовного дела в отношении Мозгового признание в судебном заседании недопустимым доказательством аудиокассеты с записью разговора Мозгового и Ш [REDACTED] поскольку поводом для возбуждения уголовного дела явилось сообщение о совершенном преступлении, полученное из рапорта заместителя межрайонного прокурора, а основанием, наличие достаточных данных указывающих на признаки преступления, - показания Ш [REDACTED] о том, что следователь его не допрашивал.

Несостоятельны ссылки осужденного на нарушение десятисуточного срока рассмотрения представления прокурора, поскольку, как правильно указано в приговоре, установленный ст. 448 УПК РФ срок, не является пресекательным и его пропуск не может служить основанием для признания заключения суда незаконным. При решении указанного вопроса судом учитывалось также и то, что рассмотрение представления прокурора

откладывалось в связи с неявкой следователя Мозгового и в связи с удовлетворением его заявлений об отводе адвокатов и предоставлении ему времени для приглашения защитника.

Из материалов дела не усматривается предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований для отвода адвоката Феклушина.

Ссылки Мозгового на наличие неприязненных отношений с адвокатом Феклушиным, сложившиеся в связи с участием адвоката в расследуемых Мозговым уголовным делам нельзя признать состоятельными.

Как утверждает Мозговой, он не имел каких-либо личных отношений с адвокатом Феклушиным, что исключает возникновение между ним и адвокатом личных неприязненных отношений. В силу ст. 15 УПК РФ, разногласия, возникающие между участниками процесса, следует отнести к процессуальным, не влекущим возникновение личной неприязни. Помимо этого, как заявил адвокат Феклушин, он не принимал участия в расследуемых Мозговым уголовных делах, при осуществлении защиты Мозгового, он действовал в строгом соответствии с законом (т. 2 л.д. 42).

Из дела также усматривается, что все заявленные сторонами ходатайства, в том числе о назначении экспертиз, о признании недопустимыми доказательств, разрешались в ходе предварительного и судебного следствия в порядке, установленном законом, с приведением убедительных мотивов принятого решения в соответствующих постановлениях.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену либо изменение приговора, судебной коллегией по данному делу не усматривается.

В том числе не основаны на материалах дела утверждения в кассационных жалобах о раздельном ознакомлении Мозгового и адвоката с материалами дела по окончании предварительного следствия, а также о том, что адвокат Карпович, участвовала в судебном заседании, не ознакомившись с материалами данного уголовного дела.

Так, из соответствующих протоколов и графиков усматривается, что Мозговой, согласно собственному волеизъявлению, ознакомился с материалами дела в полном объеме, совместно с избранным им адвокатом. При этом в графике отмечено, что в случае неявки адвоката, ознакомление прерывалось (т.1 л.д. 259-263).

Согласно имеющейся в деле расписки, адвокат Карпович, ознакомилась с материалами дела в полном объеме (т. 2 л.д. 35).

Помимо этого, как усматривается из протокола судебного заседания, позиция адвоката Карпович, была активной, профессиональной, направленной на защиту интересов Мозгового.

С учетом изложенного следует признать, что тщательный анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств, в их совокупности, позволили суду правильно установить фактические обстоятельства совершенного Мозговым преступления, прийти к правильному выводу о его виновности в совершении этого преступления, а также о квалификации его действий.

При назначении Мозговому наказания, судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенного им преступления, конкретные обстоятельства дела, данные о его личности, смягчающее обстоятельство.

Назначенное Мозговому наказание соответствует требованиям закона, в том числе о его справедливости. Оснований к смягчению назначенного Мозговому наказания судебной коллегией не усматривается.

Основано на законе также решение суда о взыскании с осужденного Мозгового процессуальных издержек в сумме [REDACTED] рублей, составивших выплаты адвокату в качестве вознаграждения за его труд.

Как видно из дела, Мозговой от услуг адвоката Карпович не отказывался, настаивал на ее участии в деле.

Вместе с тем, судебная коллегия находит ошибочным решение суда об уничтожении части вещественных доказательств, которые в соответствии с требованиями закона подлежат хранению вместе с уголовным делом.

Признание судом этих доказательств недопустимыми, не влияет на решение об их дальнейшей принадлежности.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Красноярского краевого суда от 2 июля 2007 года в отношении Мозгового В [REDACTED] В [REDACTED] изменить.

Исключить из приговора ссылку суда об уничтожении вещественных доказательств по делу: аудиокассеты с записью разговора Ш [] [] с Мозговым В.В. и с образцами голоса Мозгового В.В.

В остальном этот же приговор в отношении Мозгового В.В. оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного Мозгового В.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Суд